

□Ах, моя дочь. Моя дочь... Наконец... Наконец-то ты проснулась.□

Когда она впервые открыла глаза, Хуа увидела, как ее «хозяин» расплакался, глядя на нее.

Кан Юй называл ее своей дочерью и называл её Ран. Новорожденная Цзянши подумала, что ей дали такое имя.

□Папа?□

Несмотря на то, что она только повторила это слово, как попугай, не зная его значения, ее хозяин был невероятно счастлив и крепко обнял ее.

Вероятно, это был момент, когда Хуа поняла, что должна вести себя как Ран.

У нее было ощущение, что ее «папа» выбросит ее, заметив, что она другая. Она боялась, что он попытается вернуть Ран, и поскольку она представляла себе будущее без возможности контролировать свое тело, Хуа пришлось вести себя как Ран.

К счастью, к ней постепенно начали возвращаться воспоминания первоначального тела.

Несмотря на несовершенство, ей удалось вести себя как Ран, и именно так она украла семью Ран и ее жизнь.

□О, Ран! Ты сейчас в порядке?□

□О боже! Ран? Ты снова с отцом?□

Жить как Ран было приятным опытом. Она была любимой дочерью известной семьи Кан, и здоровье несчастной девочки, которая до 14 лет не могла даже выйти из дома из-за болезни, интересовало весь город.

Но Хуа знала, что они счастливы и рады выздоровлению Ран, а не ей самой.

Эта лживая жизнь рассыпалась на кусочки из-за маленького катализатора.

□Ты... не моя дочь.□

.....

.....

...

□Как цзянши могла так легко справиться с ёкаем 1-го ранга□

Впервые она увидела кровь, когда ей пришлось спасти город от морского чудовища, внезапно напавшего на город. По просьбе хозяина замка её «папе» пришлось приказать ей убить монстра, и после этого ее посетил брат ее «папы», который пришел, чтобы «исцелить» ее.

Погладив ее по голове, он сказал с довольным выражением лица.

□Хуа. Отличная работа.□

Он также дал ей имя «Хуа». Его обжигающий взгляд жадности проник в ее тело.

Это был первый раз, когда она поняла, что может быть «полезной». К этому добавилось пренебрежение её «папы», который понял, что она не его дочь.

Началась резня. Хозяин замка, императорская семья и мудрецы давали ей просьбы. Демонические звери, демонические духи и... люди. Вне зависимости от противника она убивала как хотела и как приказывали.

Так родилась Небесная Якша.

Заааа!

На лес лил сильный дождь. Сидя рядом с большими и тяжелыми каплями дождя, падающими без конца, ничего не оставалось делать, как предаваться воспоминаниям.

Однако Хуа Ран не любила подобные медитации. Закрыв глаза, она не могла не вспоминать, что произошло в тот день.

Оглядываясь назад, в тот день тоже шел сильный дождь.

Когда она пришла в себя, она стояла на выжженной земле. Запах серы смешался с запахом трупов... когда-то гигантские здания лежали в руинах, а небо казалось настолько тронут парящими стенами пламени, что посылало в ответ проливные дожди.

Она была единственной живой в том месте.

Безучастно идя вперед в поисках своих разрозненных воспоминаний, все, что она могла видеть, были люди, которые теперь превратились в пепел.

«Что с ними случилось?» не было вопросом; скорее всего это она сделала.

□Хуа. Убей всех людей этой земли. В этом месте не должно остаться ничего живого.□

Последним ее воспоминанием был приказ ее «хозяина».

Ее беспорядочные воспоминания сбивали ее с толку, поэтому Хуа Ран решила перестать думать «как всегда». С тех пор, как талисманы, прикрепленные к ее цепям, были сожжены, воспоминания о прошлом постоянно начали возвращаться.

□Хуа, где моя дочь?□

□Это моё тело! Отдай его обратно!"

□Ты не Ран. Ты просто монстр, укравший ее тело!□

«Нет...»

Это тело моё. Она хотела возразить, что это ее тело, которое она приобрела после избавления от более слабого «я».

□Оно явно не твое. Разве ты сама этого не знаешь?□

Да. Она знала это лучше, чем кто-либо другой.

Хуа и Ран.

Эти двое были совершенно разными существами. На самом деле, одна из них даже не была человеком. Врожденная природа Хуа была природой демонического зверя — она была злым существом, которое было втолкнуто в умирающего человека; незванный гость, вошедший в тело.

Тело с двумя душами. Она читала бесчисленное количество подобных историй, где две души боролись за тело, и каждый раз она похожа на ту, которой всегда приходилось проигрывать.

Это были обычные сюжетные линии романов, в которых зло побеждалось и искоренялось добром. Несмотря на то, что она знала, что всегда будет один и тот же вывод, она искала подобные истории без конца;

Надеясь, что может быть история, где зло торжествует над добром.

Однако всякий раз, когда она находила эти истории и читали, ее заставляли постоянно сомневаться в своем существовании и отвергать себя.

Они заставили ее думать, что само ее существование в качестве незваной гостьи действительно может быть злом.

— Давай посмотрим. Немного темно. Мы не можем сделать его слишком сильным, так что...

□ □ □ - Совило

На внутренней части старого дерева был вырезан рунический символ. Он настолько уменьшил потребление маны, что оно стало слишком слабым для солнечного света.

Но даже этого было достаточно, чтобы осветить дерево. Осветив окрестности, Корин начал осматривать дыру.

— Хорошо. Оно здесь есть.

По-видимому, найдя что-то, он поднял это и передал ей.

— Вот так, Хуа Ран.

— ... Что это.

— Это улей. Совиные медведи обычно крадут ульи и хранят их в своих гнездах.

Он вручил ей маленький улей с обильным медом, когда Хуа Ран в замешательстве приняла его от него с дрожью.

Древесина персикового дерева, которую Кан Рюн заставил ее проглотить, все еще беспокоила ее тело, до такой степени, что она даже уронила улей сразу после того, как получила его.

— Ты выглядишь даже хуже, чем я ожидал.

— Не волнуйся. Такое количество... это пустяк.

Хуа Ран, Небесная Якша, была сильной.

По сравнению с Ран, которая была всего лишь слабой хилой девочкой, она была несравненно сильнее. Это была единственная ее заслуга; это была ее гордость и единственное, что позволяло ей сохранять чувство собственного достоинства.

Она никак не могла признаться в своей слабости, хотя уже было совершенно ясно, что ее сила рассыпалась на куски.

Если бы у нее не было даже этого, то Хуа не имела бы права контролировать тело Ран - вот о чем она думала.

— Перестань притворяться сильной. В такие времена ты просто должна благодарить и принимать то, что получаешь.

Корин медленно отодвинула улей, который она уронила, и поднёс к её рту новый. У нее было достаточно сил, чтобы лизать улей во рту, но вместо того, чтобы лизать, она жевала улей, глядя на него.

Получая этот тихий и непостижимый взгляд, Корин думал о двух своих близких друзьях.

Несмотря на индивидуальные особенности, и у Мари, и у Алисии были честные выражения и взгляды. Они были очень выразительны в своих искренних эмоциях, но по сравнению с ними большинство взглядов Хуа Ран были безразличны, без малейшего намека на эмоции.

Ее глаза редко когда-либо отражали какие-либо сильные эмоции.

— Какова твоя цель?..

Она едва выдавила эти слова опустившимся голосом. Даже это не содержало никаких эмоций, но Корин заметил, что она достаточно серьезно относится к этому вопросу.

Кроме того, он также понял, что девушка все еще дрожит, так что...

Флоп!

Он взял одеяло и накинул на нее. Это было то, что он приготовил заранее, потому что собирался провести ночь снаружи.

— Мне не нужно...

— Эй! Просто возьми это. Или мы можем сделать то, что делают в этих книгах, и обнимать друг друга обнаженными. Это будет более эффективно.

— Но ты же не хочешь этого, верно? — добавил он, заставляя ее сделать выбор между этими двумя вариантами.

Хуа Ран подумала о том, чтобы всю ночь обнимать голого мальчика, а не просто использовать одеяло.

Ей не нравился ни один из вариантов, но пришлось выбрать вариант, который был хотя бы немного лучше альтернативы.

Хуа Ран просто не могла угадать, о чем он думает.

Неспособность понять намерение Корина очень смутила ее, потому что все, кого она встречала до сих пор, чего-то хотели от нее.

Потерянная дочь;

Более здоровая двоюродная сестра;

Оружие, которое может уничтожить всё.

Она могла инстинктивно сказать, что этот мальчик тоже чего-то хотел от нее, но она понятия не имела, что именно.

— Ты хочешь... чего-нибудь от меня?

Это не было бы похоже на близкие отношения; это было позволено только Ран. Единственная ценность Хуа заключалась в ее силе якши — нерушимом теле, способном сокрушить все.

Если это было то, чего он добивался, она могла до некоторой степени понять его действия.

— Ты помнишь, что я сказал раньше?

Взяв одеяло, которое вот-вот упадет, и подтянув его к ее шее, он открыл рот.

— Как ты думаешь, когда зародилась цивилизация?

— Не продолжай, если ты собираешься говорить загадками.

Хоть она и помнила его слова, но не ответила. Это было потому, что она была уверена, что его заявление о следах другого «человека», ожидающего, пока «человек» со сломанными ногами снова заживет, было историей, которая не относилась к ней самой.

— Ничего. Это нормально — помогать, когда дела идут плохо.

— Так обстоят дела с человеческой цивилизацией. Это не имеет ничего общего с таким монстром, как я.

— Монстр, дрожащий от холода, да? Как страшно.

— Перестань шутить и будь честным. Чего ты хочешь от меня?

В ее спокойном взгляде даже было что-то убийственное. Эти обжигающие рубиновые глаза не допускали лжи.

Не может быть, чтобы он ничего от нее не хотел; не было ничего более коварного, чем мысли человека, который утверждал, что помогает монстру из доброй воли.

Принимая этот взгляд, вместо того, чтобы испугаться его, Корин нашел ее жалкой.

Ее голос был холоден. Она была уверена, что она монстр, который никогда не получит любви.

Поскольку Корин знал об истории Хуа Ран, Небесной Якши, и ее происхождении... он не мог не пожалеть ее. Если бы она была наглым монстром, бесстыдно кричащим «выживает сильнейший», завладев чужим телом, была бы ее жизнь намного проще?

Такое будущее никогда не наступит, потому что Хуа не была таким мусором.

<http://tl.rulate.ru/book/77168/2949806>